

Бай Ифань смотрел на миску с белоснежным супом, пребывая в сильном сомнении.

В этот момент в доме Бай зазвонил телефон. Бай Ифань моментально бросился к аппарату.

Звонил дядя Юй Дасюэ. Он спросил, где находится экзаменационный пункт Бай Ифаня.

У дяди был электрический трехколесный велосипед для ведения бизнеса. В прошлом году, когда Бай Кэфэй сдавал экзамены, пункт находился во второй школе, далеко от дома, и дядя возил его туда и обратно в течение трех дней экзаменов.

Бай Ифань ответил:

— На этот раз я сдаю в гимназии при университете.

— А, так близко, — голос дяди звучал с легким разочарованием. — Хорошо сдай, а после экзаменов заходи ко мне в магазин. В последний раз, когда я приносил вещи к вам домой, тебя не было.

Совпадение было в том, что с тех пор, как Бай Ифань очнулся, он еще не видел дядю Юй Дасюэ. Дядя часто приносил вещи в дом Бай, содержимое варьировалось: что бы ни продавалось в его магазине, он приносил это. Но в последнее время, когда дядя приходил, Бай Ифань либо был в школе, либо уходил. Когда Бай Ифань навещал бабушку и дедушку в доме дяди, тот неизменно уезжал за товаром.

Бай Ифань всегда любил дядю, поэтому согласился.

Затем бабушка и дедушка взяли трубку. Бабушка громко сказала:

— Фаньфань, в эти дни жарко, не ешь всякую ерунду. Пусть мама приготовит что-нибудь освежающее.

— Бабушка, мама заставляет меня есть суп из свиных ножек! — Бай Ифань сразу же пожаловался.

Бабушка сказала:

— А, это нужно есть! И еще цзунцзы! В старшую школу!

Бай Ифань опешил.

Бай Ифань выслушал еще несколько наставлений, но бабушка, похоже, забыла об охлаждающей еде и попросила маму Бай взять трубку, громко приказав ей приготовить карпа для Бай Кэфэя — карп, прыгающий через драконьи ворота.

Мама Бай повесила трубку и с еще большей уверенностью заявила:

— Бабушка велела тебе поскорее выпить суп.

Бай Ифань почувствовал себя в полном отчаянии.

На следующий день дядя принес цзунцзы, которые приготовила бабушка. Однако Бай Кэфэй повел Бай Ифаня в гимназию при университете, чтобы осмотреть экзаменационный пункт.

Бай Ифань и Бай Кэфэй пришли в гимназию, но ворота еще не были открыты. Уже висел

баннер: «Экзамены для поступления в средние школы города, пункт проведения — школа Вэньтун».

Бай Ифань поднял голову и посмотрел на баннер. Школа Вэньтун была новым названием гимназии при университете, и переименование вызывало неудобство.

Бай Кэфэй тоже посмотрел вверх и удивился:

— Это что за место?

Бай Ифань промолчал.

Они подождали еще минут десять, пока охранник не открыл ворота. В это время людей, пришедших осмотреть пункт, было еще не так много.

У ворот стояла большая доска с планом расположения экзаменационных аудиторий. Бай Ифань, сверяясь с записанным номером аудитории, нашел свою — это был его класс с первого года обучения.

Бай Кэфэй и Бай Ифань, зная дорогу, направились туда.

Аудитория уже была подготовлена, дверь в класс была заперта. Они прильнули к окну, чтобы заглянуть внутрь.

Цитаты знаменитых людей в классе были заклеены белой бумагой, а стенгазета стерта. Парты были развернуты, ящики направлены к кафедре. Через один ряд парт был приклеен номер места.

Номера мест были расположены S-образно. Бай Кэфэй посмотрел на номер места у окна, мысленно указал на парту и досчитал до двадцати. Бай Кэфэй указал на место в центре класса и сказал:

— Это должно быть двадцатое место, твое.

Бай Ифань кивнул.

Осмотрев места в аудитории, они вышли, и в это время людей, пришедших осмотреть пункт, стало больше. Бай Ифань увидел Ши Яя и Джеймса-Морковку.

Ши Яя пришла с мамой и, увидев Бай Ифаня, опустила голову. Бай Ифань, чтобы не смущать ее, не стал здороваться.

Джеймс-Морковка был одним из немногих, кто пришел один. Увидев Бай Ифаня, он подошел:

— Здравствуйте, старший Кэфэй!

Бай Ифань не ответил.

Джеймс-Морковка поздоровался с Бай Кэфэем, а затем спросил Бай Ифаня:

— Фаньфань, я забыл спросить, в какой ты аудитории?

«Почему ко мне обращаются как к Фаньфаню?»

— 268, а ты?

— У меня 272, ты на этаж выше. Цветочек со мной в одной аудитории, — Джеймс-Морковка был рад и добавил, — У тебя в аудитории есть одноклассники?

— Не знаю, — честно ответил Бай Ифань.

Они обменялись еще несколькими фразами, после чего Бай Ифань попрощался, обернулся и увидел неподалеку учителя Ян. Бай Кэфэй опередил его и пошел поговорить с учителем Ян.

Бай Ифань подошел ближе и услышал, как Бай Кэфэй говорит:

— Потом родители согласились, чтобы я изучал гуманитарные науки.

Учитель Ян кивнул:

— Оказывается, ты уже все так тщательно обдумал. Если так, я поддерживаю тебя.

Бай Кэфэй улыбнулся.

После этого Бай Ифань сопровождал Бай Кэфэя, и они обошли гимназию при университете, вспоминая прошлое, прежде чем отправиться домой.

Дома дядя уже ушел. Бай Кэфэй был в восторге от цзунцзы и развернул два с начинкой из фиников. Бай Ифань съел один с мясной начинкой, а вечером съел карпа и суп из свиных ножек.

Бай Ифань уже смирился.

Утром предстоял экзамен по китайскому языку, и Бай Ифань вернулся в свою комнату, чтобы повторить слова. В этот момент неожиданно пришел Чэн Ихао.

Чэн Ихао ворвался в комнату, как будто наступил конец света:

— Быстрее, давай я повторю стихи, я совсем забыл их!

Бай Ифань опешил.

Чэн Ихао явно нервничал. Бай Ифань сказал:

— Сейчас, когда твой мозг пуст, это хорошо. На экзамене ты вспомнишь все, что нужно.

— Правда?

— Тогда я задам тебе несколько вопросов? Потом твой мозг будет помнить только эти несколько стихов, и вспоминать другие будет сложно.

Чэн Ихао тут же заткнул уши и побежал домой, еще быстрее, чем пришел, протиснувшись мимо плеча Бай Кэфэя.

Бай Кэфэй, держащий арбуз:

— Что случилось с Дачэном?

Бай Ифань взял кусок арбуза:

— Периодические приступы безумия.

Бай Кэфэй растерялся.

Вечером телефон в доме Бай стал оживленным, все звонили, чтобы выразить заботу и поддержку. Однако Бай Кэфэй заранее сел у телефона в гостиной и взял на себя все звонки вместо Бай Ифаня.

— Спасибо за заботу, дядя/третья тетя/мама Чжуанчжуан/бабушка/тетя/тетушка. Фаньфань спит, я передам. До свидания.

Бай Ифань стоял у двери своей комнаты, наблюдая, как Бай Кэфэй, вытянув шею, отвечает на звонки, и молча вернулся обратно.

Благодаря Бай Кэфэю, Бай Ифань рано лег спать.

Спал без снов до утра.

16-го числа, первый день экзаменов.

Погода была хорошая, безоблачная и жаркая.

Бай Ифань утром проснулся от солнечного света, падающего на стекло, встал, съел цзунцзы, а потом побежал искать таблетки для улучшения пищеварения. В семь тридцать папа и мама Бай были вынуждены уйти на работу.

Бай Ифань сказал:

— Если вы пойдете со мной, мне будет только хуже!

К восьми двадцати Бай Ифань вышел из дома с пеналом. Бай Кэфэй стоял у ворот и помахал рукой:

— Хорошо сдай.

Сказав это, он вернулся в комнату.

«Где же обещанное волнение?»

Выйдя из дома, чем ближе он подходил к гимназии при университете, тем больше людей и машин становилось на дороге.

Многие родители привозили детей на машинах. У ближайшего перекрестка к гимназии два полицейских заранее установили предупреждающие знаки.

На знаках было написано: «Во время экзаменов запрещено сигналить».

Бай Ифань дошел до гимназии при университете. Везде были родители, провожающие детей, и стояла полицейская машина. Бай Ифань сразу увидел учителя Ша, стоящего у ворот.

На руке учителя Ша висела сумка, а в другой руке он держал бутылку воды. Чтобы ученики его заметили, учитель Ша не надел ничего, что могло бы защитить от солнца.

Учитель Ша увидел Бай Ифаня:

— Фаньфань, ты пришел.

С тех пор, как Бай Кэфэй назвал его так перед всем классом, весь мир стал звать его «Фаньфань».

Бай Ифань кивнул:

— Учитель Ша, жарко, правда?

Учитель Ша поправил большие очки, вытащил из сумки пропуск на экзамен:

— Нормально, нормально. Держи, пропуск.

Сказав это, он посмотрел на Бай Ифана и протянул бутылку воды:

— Как ты мог не взять с собой воды?

Бай Ифань покачал головой, отказываясь, но учитель Ша настойчиво сунул бутылку ему в руку:

— Возьми, я потом куплю. Ладно, иди скорее в аудиторию.

В это время уже можно было войти в аудиторию, и учитель Ша подтолкнул Бай Ифана в толпу. Толпа двинулась, и Бай Ифань пошел вместе с ней.

Родители держали детей и наставляли:

— Будь внимателен! Не нервничай.

«Это только усилит напряжение».

Войдя в ворота, толпа тут же рассеялась.

Бай Ифань привычно направился в свою аудиторию. Наблюдатели, мужчина и женщина, мужчина открывал дверь. Женщина держала пакет с экзаменационными листами и металлоискатель.

Открыв дверь, учителя сами вошли, чтобы положить листы, не пуская учеников внутрь. Все стояли в коридоре. Многие ученики держали материалы и повторяли.

Бай Ифань взял только пенал и ключи, заранее сходя в туалет.

Через некоторое время людей стало больше.

Из динамиков прозвучало:

— До начала экзамена осталось пятнадцать минут, просьба войти в аудиторию. Далее будут оглашены правила экзамена...

Мужчина-наблюдатель крикнул:

— Все встаньте в очередь, покажите пропуска. Посторонние вещи оставьте за пределами аудитории. Калькуляторы, часы, черновики запрещены.

Учителя из соседних аудиторий тоже кричали.

<http://bllate.org/book/16710/1535722>